

Гребенникова О.В., Хузеева Г.Р. Особенности восприятия социальной действительности современными подростками

ГРЕБЕННИКОВА О.В., ХУЗЕЕВА Г.Р. ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫМИ ПОДРОСТКАМИ

English version: [Grebennikova O.V., Huzeeva G.R. Features of perception of social reality by modern teenagers](#)

Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Рассматривается проблема восприятия социальной действительности современными подростками через развитие их социальных эмоций (переживаний) и этнической идентичности. Актуальность проблемы исследования связана с увеличением неопределенности из-за постоянных трансформаций ценностей, норм, эталонов современной действительности, активной включенности в информационное поле, в современное полиэтническое пространство. Социальные эмоции (переживания) можно рассматривать как индикатор эмоционального реагирования на воздействие социального пространства: близкого окружения, социального окружения, средств массовой коммуникации и сети Интернет, а позитивный характер этнической идентичности является одним из условий и факторов благополучия многонационального общества. Результаты эмпирического исследования показали, что положительные социальные эмоции (переживания) современных старших подростков обусловлены процессом общения и взаимодействия с семьей и близкими людьми; приобретением материальных благ и собственными достижениями. Негативные социальные эмоции (переживания) кристаллизуются в ситуациях угрозы терроризма и сбоями в работе интернет-пространства, указывая на аффективную значимость «безопасности» и «информационной социализации». Свое будущее они не ассоциируют как тревожное и больше склонны к перманентности настоящего. Этническая идентичность не является ведущей категорией в структуре социальной идентичности подростка. Для старших подростков характерным является выраженный этноцентризм. Этноцентризм, предполагающий противопоставление своей группы другим этническим группам, выступает в качестве механизма дифференциации собственной этнической принадлежности. При этом в настоящее время противопоставление своего этноса по отношению к другим происходит посредством этнических групп, не являющихся частью нашего общества. Можно предположить, что изменение социального контекста определяет динамику процесса социализации и формирования социокультурной идентичности современного подростка.

Ключевые слова: социальные переживания, социальные эмоции, старшие подростки, социализация, этническая идентичность, этнос, этническая группа

Социальные переживания и социальные эмоции в процессе восприятия социальной действительности

В жизненной траектории современных подростков процесс восприятия социальной действительности через социальные переживания и эмоции, различные виды идентичности наиболее актуален, так как связан с увеличением неопределенности из-за постоянных трансформаций ценностей, норм, эталонов современной действительности, активной включенности в информационное поле.

Т.Д.Марцинковская отмечает, что современная социальная ситуация диктует необходимость становления активной и гибкой жизненной позиции, которая стимулировала бы людей к использованию всех их потенциальных способностей для самореализации и личностного роста в рамках социальных условий и культуры, взрастивших и развивших их. Особенно актуальна и значима проблема социализации для поколения, только вступающего в жизнь, для которого процесс становления идентичности (как социальной, так и личностной) совпадает с процессом социализации в целом. Если для старшего поколения стремление к замене утерянных социальных идеалов новыми связано со стремлением к восстановлению нарушенной картины мира, то для подростков – со стремлением к созданию картины своего мира, одновременно похожего и не похожего на мир взрослых, который подростки одновременно считают и своим, и чужим [Марцинковская, 2015а].

Критерием успешной социализации, как констатирует Т.Д.Марцинковская, не фрустрирующей личностный рост человека, являются дифференцированные представления о себе, положительные социальные и индивидуальные переживания (отношение к себе и социальным нормам), присвоение (интериоризация) норм, ценностей и эталонов, значимых для социального окружения [Марцинковская, 2009].

По мнению Т.Д.Марцинковской, социальные переживания являются одним из ведущих механизмов социализации, играют значимую роль в развитии эмоциональной и познавательной сфер личности. Они также представляют собой один из главных факторов в процессе формирования ценностных ориентации и установок, индивидуального стиля деятельности и общения человека, направляют процесс аккультурации. Переживания, связанные с восприятием и познанием культуры, художественных ценностей, помогают становлению культурного самосознания, формированию культурной и национальной идентичности.

В контексте историко-генетического подхода переживания имеют как социальный, так и персональный характер. Первые актуализированы в социальном бытии и отражают отношение человека к социальному окружению и своему месту в нем. Персональные переживания связаны со становлением образа «Я» и осознанием смысла индивидуального бытия [Марцинковская, 2017].

Помимо термина «социальные переживания» в психологии активно исследуются такие понятия, как «социальные чувства», «социальные эмоции». Нам необходимо раскрыть их содержание, так как восприятие социальной действительности многогранно и может включать всю палитру ее эмоциональной составляющей.

Понятие «социальное чувство» было сформулировано создателем системы индивидуальной психологии австрийским психологом и психиатром А.Адлером как чувство интереса к людям, их благополучию. Согласно А.Адлеру, основным фактором развития личности следует считать наличие конфликта между чувством (комплексом) неполноценности и порожденным им стремлением к превосходству. Последнее и определяется у ребенка в виде цели, которая направляет его помыслы и действия. Стремление человека к преодолению чувства неполноценности часто приводит к неадекватным действиям с его стороны. Отсюда цель воспитания по Адлеру – нейтрализация чувства неполноценности за счет направления его компенсации в полезное русло. Это приводит нас к еще одному основному понятию индивидуальной психологии – чувству

сообщества (социальному чувству). Именно развитие социального чувства является, по мнению А.Адлера, важнейшим условием преодоления ребенком существующих у него комплексов неполноценности и превосходства. Социальное чувство, по утверждению А.Адлера, является своеобразным индикатором нормальности в развитии ребенка. Именно на этом принципе Адлер построил свою педагогическую технологию. Каждое нарушение, приводящее к снижению социального чувства, несет огромный вред развитию ребенка.

Понятие «социальное чувство» стало наиболее актуальным у А.Адлера в 30-е годы XX века, когда дискуссии по поводу определения чувства сообщества как идеи и реальности совпали с введением и научный обиход философского понятия «социальная априорность» (sozial a-priori), однако сам Адлер неохотно подтверждал связь между этими понятиями. Чувство сообщества имеет, по мнению А.Адлера, решающее значение для индивида, поскольку никогда не оставляющее человека чувство неполноценности должно привести к достижению совершенства.

В психологической литературе термином «социальные эмоции», возникшим в середине XX века, называют эмоциональные процессы, опосредованные социальными эталонами (в отличие от натуральных, неопосредованных эмоций).

В своей статье А.И.Чурбакова отмечает, что социальные эмоции находят свое отражение на групповом уровне, а именно в проблеме групповой сплоченности. Высокий уровень внутригруппового взаимодействия выступает одним из критериев групповой сплоченности. В таком взаимодействии появляются особые эмоции, возникающие при удовлетворении социальной потребности субъекта в принадлежности к группе. Данные эмоции принято относить к особому классу – социальных эмоций, ориентированных на интегративное поведение. Социальные эмоции могут иметь как позитивную модальность – оптимизм, интерес к другому и его благополучию, доверительное отношение к критическим суждениям, так и негативную направленность. Чаще всего позитивные социальные эмоции возникают при совпадении целей субъектов межличностного взаимодействия. Ситуации же конфликтов в рабочей группе и искаженных интерпретаций происходящих событий могут являться следствием негативной направленности социальных эмоций [Чурбакова, 2013].

А.И.Чурбакова упоминает теорию Г.Левенталя, в которой эмоции выступают как «форма знания». В этом аспекте эмоции являются своеобразными носителями опыта индивида, репрезентирующими его в процессе взаимодействия. Люди в межличностном взаимодействии неизбежно проявляют свой эмоциональный опыт, внешне предъявляя его в форме социальных эмоций. В процессе становления эмоционального опыта личности внешние проявления эмоций подвергаются критике со стороны социума, где существуют общепринятые нормы и правила их выражения. Этот опыт человек приобретает с детства в процессе социализации и учится тому, как вести себя в разных ситуациях взаимодействия, где уместнее проявлять радость, а в каких ситуациях сопереживать страданиям других людей. Существуют стереотипы объективации эмоций, несоблюдение которых может привести к нарушению взаимодействия в социуме. В психологической литературе по проблеме эмоций упоминается теория «конгруэнтности настроения». Ее авторы Т.Боуэр и Э.Айзен говорят о предпочтении выбора индивидом информации из существующего ее объема в зависимости от настроения. Настроение способно повышать креативность и инициировать творческий подход к решению задач, способствует лучшему запечатлению конгруэнтных событий [Чурбакова, 2013].

Интересен подход А.Хохшильда [Hochschild, 1983] к проблеме социальных эмоций. Автор указывает, что эмоции используются личностью в социальном взаимодействии для презентации себя и саморегуляции. В данном подходе используются такие понятия, как «эмоциональная работа» и «эмоциональное управление». Такой контекст предполагает, что возможно управление субъекта своими эмоциями в зависимости от того, насколько они адекватны той или иной ситуации взаимодействия. Благодаря социальным эмоциям происходит взаимодействие человека с окружающими. В этой связи можно предположить, что то, насколько человек способен к эмпатии и, вследствие этого, к выстраиванию своего поведения в отношениях с окружающими, во многом

определил эмоциональный настрой в группе, а значит и групповую сплоченность.

Современный исследователь А.И.Чурбакова акцентирует свое внимание на важности сформированности у человека социальных эмоций. Именно они помогают адаптироваться человеку в группе и выстроить адекватные данной группе эмоциональные отношения; эмоции, несущие в себе оценочный компонент в отношении событий и окружающих людей, являются уже не только индивидуальными, но и обладают социальным характером, помогая в идентификации с рабочей группой. Автор утверждает, что в сплоченной группе возникают особые отношения, предполагается, что и на эмоциональном уровне у каждого субъекта группы растет чувство безопасности и комфорта, снижаются негативные эмоции, появляется уверенность в окружающих и в себе. В такой группе человек открыто выражает свое мнение, чувства, использует весь потенциал своей личности и развивается. В доверительных отношениях участник группы соотносит себя с другими и ощущает поддержку группы. То, насколько успешно выстроятся в группе такие теплые эмоциональные отношения, зависит от социальных эмоций каждого члена группы [Чурбакова, 2013].

Мы согласны с мнением А.И.Чурбаковой, что социальные эмоции, возникающие в процессе общения, с одной стороны, могут отягощать внутригрупповое взаимодействие или, наоборот, работать на укрепление групповой сплоченности. С другой стороны, взаимодействие в группе осуществляется напрямую, и это, несомненно, влияет на эмоциональные оценки событий, успешности группы, определяет уровень сплоченности группы, формируя единое эмоциональное поле.

Социальные эмоции могут не только регулировать деятельность определенного человека или группы людей, но и оптимизировать процесс его / ее вхождения в новую социальную действительность.

С нашей точки зрения, социальные эмоции (переживания) можно рассматривать как индикатор эмоционального реагирования на воздействие социального пространства: близкого окружения, социального окружения, средств массовой коммуникации и сети Интернет.

Этническая идентичность как составляющая социокультурной идентичности

Современные подростки живут и развиваются в полиэтническом пространстве, где позитивный характер этнической идентичности определяет степень благополучия межэтнических отношений. Наша страна является примером такого полиэтнического пространства, объединяющего множество национальностей и культур. Современное явление глобализации, возможности интернет-пространства позволяют подросткам взаимодействовать с представителями разных стран, культур и народов, несмотря на их удаленность.

Методологической основой нашего исследования стали работы Г.Г.Шпета, Т.Г.Стефаненко, Н.М.Лебедевой, Е.П.Белинской, Т.Д.Марцинковской [Шпет, 1996; Лебедева и др., 2004; Белинская, 2005; Марцинковская, 2010]. Этническая идентичность в рамках современных исследований рассматривается как часть социальной идентичности личности, психологическая категория, процесс осознания себя представителем этноса, определенная степень отождествления себя с ним и обособления от других этносов.

Г.Г.Шпет относит к этнической идентичности переживание своего тождества с одной этнической общностью и отделения от других [Шпет, 1996].

Основным механизмом развития социальной идентичности является процесс социального сравнения. Дж.Тэрнер пишет, что сравнение зачастую происходит с близкими, релевантными группами. Также автор отмечает, что в этом процессе участвуют не все характеристики групп, а

лишь ценностные параметры и значимые качества [Белинская, 2005].

Т.Г.Стефаненко в своих работах выделяет когнитивный и аффективный компоненты этнической идентичности. Когнитивный компонент, с точки зрения Т.Г.Стефаненко, включает в себя:

- этническую осведомленность (знания о своей и чужих этнических группах, историю и традицию этносов и присущие им психологические особенности, а также различия между ними);
- этническую самоидентификацию (качества, с которыми человек себя идентифицирует и использует при восприятии себя в группе) [Приводится по: Белинская, 2005].

Традиционно в качестве основных этнодифференцирующих качеств выделяют следующие параметры: язык, ценности и нормы, историческая память, религия, представления о родной земле, миф об общих предках, национальный характер, искусство и т.д. Этническая осведомленность включает в себя и такие показатели, как природные условия, благосостояние населения и политическое устройство общества.

Аффективный компонент этнической идентичности заключается в оценке, значимости принадлежности к этнической общности. Отношение к собственной этнической общности проявляется в этнических установках [Белинская, 2005].

В теории Тэджфела, Дж.Тэрнера процесс самокатегоризации включает три основных последовательных процесса:

- человек относит себя к определенной социальной категории (например, в структуру идентичности входит представление о себе как человеке определенного этноса);
- человек осознает не только определенные характеристики своей группы, но и присваивает нормы, ценности, модели поведения данной группы;
- усвоенные модели поведения, нормы и правила становятся внутренними регуляторами социального поведения и определяют атрибутивные процессы (формирование социальных переживаний) [Андреева, 2002].

Также Г.Г.Шпет отмечал важность того, что в процессе социализации важным является не только самоидентификация, но и принятие личности в этническую группу со стороны идентифицируемой группы [Шпет, 1996].

При изучении этнической идентичности в ситуации современной транзитивности особое значение приобретает изучение влияния контекста на ее формирование. Т.Г.Стефаненко остро ставит вопрос о необходимости выделения системы факторов, условий, влияющих и определяющих характер этнической идентичности.

Среди существенных параметров социального контекста формирования этнической идентичности Т.Г.Стефаненко выделяет следующие:

- 1) особенности этнической социализации в различных сферах социального пространства (семья, школа, группа сверстников, страна);
- 2) характер группы, ее однородность (моноэтническая или полиэтническая);
- 3) место этнической группы в структуре межгрупповых отношений, статус группы [Приводится по: Белинская, 2005].

Таким образом, восприятие социальной действительности современными подростками возможно через изучение особенностей развития социальных эмоций в данной возрастной группе и их

этнической идентичности.

Методы

Выборка

В исследовании приняли участие 120 подростков 15–16 лет, обучающихся в образовательных учреждениях г. Москвы.

Методики

Для изучения социальных эмоций современных старших подростков использовался опросник социальных эмоций (автор: О.В.Гребенникова).

Для определения характера этнической идентичности (когнитивный и аффективный компонент), степени этноцентризма, особенности социального восприятия своего и чужих этносов использовалась методика «Свой-Чужие» (автор: Г.Р.Хузеева). Для определения места этнической идентичности в структуре социальной идентичности использовалась методика «Структура социальной идентичности» (автор: Г.Р.Хузеева) [Марцинковская, 2015b].

Результаты

Исследования социальных эмоций у старших подростков

Рис. 1. Ситуации, вызывающие радость, чувство удовлетворения у старших подростков.

Большинство старших подростков испытывают радость и чувство удовлетворения от общения с близкими людьми – это не только семья, но это могут быть друзья, знакомые, с которыми подростку комфортно (см. рис. 1). У 25% респондентов процесс потребительской социализации вызывает гамму положительных эмоций. И только меньшинство радуются успехам друзей, что указывает на соревновательный мотив среди подростков-сверстников.

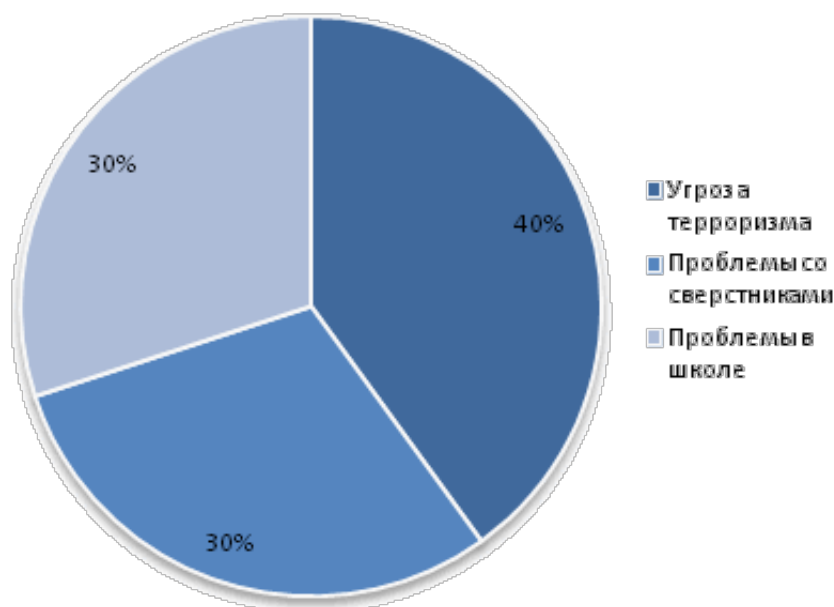

Рис. 2. Ситуации, вызывающие тревогу у старших подростков.

Большинство старших подростков испытывают тревогу из-за угрозы безопасности жизни, вследствие терроризма – как актуальной темы современной повседневности, транслируемой СМИ (см. рис. 2). За последние годы терроризм стал занимать первые новостные строки и в интернет-пространстве. Наименьшую фрустрацию современные подростки 15–16 лет испытывают в ситуациях проблем во взаимоотношениях со сверстниками и учебной деятельности («получил в школе плохие отметки», «негативные высказывания учителей в мой адрес по поводу усвоения учебного материала»).

Старшие подростки способны испытывать гордость только в ситуации собственных достижений и успехов, что является хорошим показателем для их личностной и профессиональной мотивации.

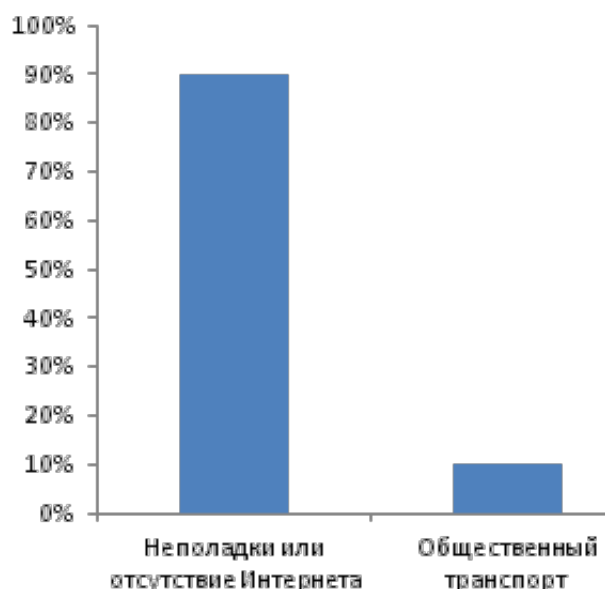

Рис. 3. Ситуации, вызывающие злость и раздражение у старших подростков.

Большинство современных старших подростков испытывают злость и раздражение, как деструктивные чувства, в ситуации неполадок или отсутствия Интернета, так как с помощью него у

современных подростков протекает процесс информационной социализации (см. рис. 3). Некоторые подростки отмечают, что поездки в общественном транспорте при скоплении народа также у них вызывают негативные чувства.

Необходимо отметить, что старшие подростки не отметили ни в одной ситуации чувство зависти как негативное переживание, затрудняющее процесс самоактуализации, межличностной коммуникации.

Исследование особенностей этнической идентичности современных старших подростков

Таблица 1

Выраженность этноцентризма при восприятии своей и чужой этнических групп у современных старших подростков

Критерии	«Свои»	«Чужие»
Положительные характеристики	95%	3%
Нейтральные характеристики	5%	37%
Отрицательные характеристики	0	60%

Как видно из табл. 1, эмоциональное отношение к категориям «свои» и «чужие» резко отличается. При описании «своих» преобладают положительные характеристики, такие как «эмоциональность», «добродушие», «отзывчивость», «общительность», «чувство юмора», «гостеприимство», «любовь к Родине», «взаимопонимание», «красота», «трудолюбие» и т.д. При описании «чужих» преобладают негативные характеристики, такие как «агрессивность», «воинственность», «хладнокровие», «расчетливость», «наглость», «варварские традиции», «слабый ум», «эгоистичность», «алчность» и т.д. Как показывают полученные результаты, у подростков отмечается выраженный этноцентризм.

Таблица 2

Структура и содержание описания своей и чужой этнической группы у современных подростков 15–16 лет

Критерии	«Свои»	«Чужие»
Личностные характеристики	42%	40%
Ценности, традиции	6%	25%
Внешность, язык	10%	15%
Манера поведения	0%	10%
Коммуникативные особенности	42%	20%

Как видно из табл. 2, при описании своей этнической принадлежности подростки прежде всего отмечают характеристики личности (добрые, трудолюбивые, смелые, щедрые и т.д.) и характеристики коммуникативной сферы (отзывчивые, доброжелательные, коммуникабельные).

При описании и восприятии других этносов наиболее значимыми являются характеристики личности, коммуникативные качества (недружелюбные, конфликтные, манера общения и т.д.), а также ценности и традиции.

Анализ особенностей социального восприятия других этносов также подтверждает высокую

выраженность этноцентризма. Именно ценности и традиции другого народа прежде всего выступают в качестве этнодифференцирующих качеств.

Необходимо отметить, что подростки, которые относятся к этническому меньшинству, включают этническое большинство в категорию «свой». А подростки, которые относятся к этническому большинству, включают этнические меньшинства в категорию «чужие».

Также важным показателем межэтнического напряжения, на наш взгляд, может выступать анализ этнических групп, выделенных в категории «чужие». По данному показателю наблюдаются значительные изменения в период с 2014 по 2018 год. Так, в исследовании 2014 года нами отмечено, что в категорию «чужие» были отнесены 55% этносов, являющихся частью нашей культуры, и только 45% составили этносы, которые не являются частью нашей культуры. Повторное измерение данного показателя в 2018 году выявило существенную динамику. Только 14% этносов, проживающих в нашей стране, были отнесены к категории «чужие», а 72% этносов составили группы, не являющиеся частью нашего общества.

Данные факты требуют анализа и дальнейшего изучения. Можно предположить, что на уровень межнациональной напряженности оказывает влияние изменение социального контекста, политической ситуации и т.д.

Также можно предположить, что этноцентризм является механизмом межэтнического восприятия и механизмом поддержания позитивного характера собственной этнической идентичности.

Таблица 3

Структуры социокультурной идентичности и положение этнической идентичности в структуре идентичности у старших подростков

Критерии	Среднее значение	Количество подростков, которые выделили группу как значимую (первые 3 позиции)
1. Семья	1,4 (1)	95%
2. Человек	6,1 (7)	22%
3. Гражданин	5,7 (5)	19%
4. Город	5,4 (3)	14%
5. Нация	6 (6)	24%
6. Религия	5,6 (4)	24%
7. Поколение	6,5 (8)	24%
8. Пол	4,1 (2)	50%
9. Увлечения	7,2 (9)	14%

Определение первых трех позиций как наиболее значимых в структуре идентичности подтвердило, что наибольшее значение в структуре социальной идентичности занимают такие категории, как семья и половая принадлежность. Наименьшую значимость в структуре социальной идентичности имеет осознание себя как жителя определенного города, а также группа по интересам. Одна четверть выборки включает этническую принадлежность как наиболее значимую в структуре социальной идентичности, наряду с принадлежностью к определенному возрасту.

Тем не менее можно отметить, что в целом этническая идентичность не является ведущей категорией в структуре социальной идентичности.

Заключение

Полученные результаты исследования позволили нам сделать выводы.

1. Положительные социальные эмоции (переживания) современных старших подростков обусловлены общением и взаимодействием с людьми, которые их любят и понимают (категории: «семья», «близкие друзья»), обеспечивая комфорт и безопасность; приобретением материальных благ и собственными достижениями.
2. Негативные социальные эмоции (переживания) кристаллизуются в ситуациях угрозы терроризма и сбоев в работе интернет-пространства, указывая на аффективную значимость «безопасности» и «информационной социализации». Свое будущее они не ассоциируют как тревожное и больше склонны к перманентности настоящего.
3. В структуре социальной идентичности на первое место выходит осознание себя как члена своей семьи и гендерная принадлежность. Одна четвертая часть выборки рассматривают этническую принадлежность как наиболее важную в структуре этнической идентичности.
4. Этническая идентичность не является ведущей категорией в структуре социальной идентичности современных старших подростков, сохраняя четкую дифференциацию своей этнической принадлежности через противопоставление своей группы другим этническим группам.
5. Для старших подростков характерным является выраженный этноцентризм. При этом в настоящее время противопоставление своего этноса по отношению к другим происходит посредством этнических групп, не являющихся частью нашего общества.

В целом можно предположить, что изменение социального контекста определяет динамику процесса социализации и формирования социокультурной идентичности современного подростка.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 17-06-00077-ОГН18 «Проблема лингвистической идентичности в мультикультурном пространстве».

Литература

Андреева Г.М. Социальная психология в современном мире. М.: Аспект Пресс, 2002.

Белинская Е.П. Человек в изменяющемся мире – социально-психологическая перспектива. М.: Прометей, 2005.

Лебедева Н.М., Стефаненко Т.Г., Лунева О.В. Межкультурный диалог в школе. Теория и методология. Кн. 1. М.: РУДН, 2004.

Марцинковская Т.Д. Переживание как механизм социализации и формирование идентичности в современном меняющемся мире. Психологические исследования, 2009, 3(5), 1. [http:// psystudy.ru](http://psystudy.ru)

Марцинковская Т.Д. (Ред.). Концепции социализации и индивидуализации в современной психологии. М.: Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2010.

Марцинковская Т.Д. Проблема социализации в историко-генетической парадигме. М.: Смысл,

2015а.

Марцинковская Т.Д. (Ред.). Идентичность и социализация в современном мире. М.: МПГУ, 2015б.

Марцинковская Т.Д. Культура и субкультура в пространстве психологического хронотопа. М.: Смысл, 2017.

Чурбакова А.И. Социальные эмоции в сплоченности малых рабочих групп. Преподаватель XXI век, 2013, No. 4, 419–424.

Шпет Г.Г. Психология социального бытия. Воронеж: МОДЭК, 1996.

Hochschild A.R. The managed heart: commercialization of human feeling. Berkeley: University of California Press, 1983.

Поступила в редакцию 21 января 2018 г. Дата публикации: 27 апреля 2018 г.

Сведения об авторах

Гребенникова Ольга Владимировна. Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория психологии подростка, Психологический институт Российской академии образования, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.

E-mail: grebennikova577@mail.ru

Хузеева Гузелия Рифкатовна. Кандидат психологических наук, доцент, лаборатория психологии подростка, Психологический институт Российской академии образования, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.

E-mail: guzeliya.h@yandex.ru

Ссылка для цитирования

Стиль psystudy.ru

Гребенникова О.В., Хузеева Г.Р. Особенности восприятия социальной действительности современными подростками. Психологические исследования, 2018, 11(58), 6. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Гребенникова О.В., Хузеева Г.Р. Особенности восприятия социальной действительности современными подростками // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 58. С. 6. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n58/1552-grebennikova58.html>

[К началу страницы >>](#)